

* * *

*Печален я и болен я
Непониманием и ложью,
Изогнутая колея
Ломает жизнь мою и крошит.*

*Переделалась вмиг страна
Из красных платьев в дороге,
Но всё равно она пьяна
И прячет гениев в могилы.*

*И, видимо, не суждено
Расстаться мне с моей печалью,
Смотрю в российское окно,
По будущему скучаю.*

* * *

*У нас погоде всё равно,
Что нынче праздник – День шахтёра.
Снег вышел шляться по просторам,
Не хочется смотреть в окно.*

*Уснул не очень трезвый парк,
Скамейки у ДК скучают,
И горожане все в печали –
И всюду снежная крупа.*

30

*На сцене ждут людей «Земляне»,
Им уезжать домой пора.
Артистам некому играть –
Лишь бомж играет на баяне.*

* * *

*Я застрял между ночью и днём
И не вырвусь из тёплого плена.
Эта хрупкая девушка Лена
Обжигает и манит огнём.*

*Я влюблён в этот вечер, влюблён,
И друзьями становимся мы с ним,
Посещают все Лённые мысли:
Я люблю, я во лжи не силен.*

*Мы растаем с тобою вдвоём,
Нас обнимут кленовые листья...
Пред тобою, любимая, чист я –
Но застрял между ночью и днём.*

* * *

*Снега нет,
Чёрной кожей дороги покрыты...
И портрет –
Церкви и узкоглазые рынки.*

Вновь труба
Выдыхает на улицу сажу,
На руба-
хе моей воротник весь изгажен.

Снеговик
Сшил одежду из чёрного снега...
Вот он, миг!
Снег летит из кузбасского неба.

И не зря
Называют Кузбасс тёмным краем.
Так нельзя!
Перекройте на трубах краны.

* * *

Я живу на улице шахтёров,
Той, что пахнет хлебом и углём...
Я люблю шахтёрские просторы,
Я люблю свой дворик и свой дом.

И рассвет ленинск-кузнецкой лапой
Гладит землю моего двора...
Я люблю шахтёра – он мой папа!
И Кузбассу – дружное УРА!

О ГОРОДЕ В СЕБЕ

Монеты кидайте, кидайте монеты
В могилы шахтёрские вновь.
Кровавою смесью стекают рассветы
По окнам страдающих вдов.

Мы чёрное небо оставим потомкам
И грязные лица берёз.
Убейте природу – не трогайте только
Сибирский колючий мороз.

Но с каждою тонной теряем мы воздух
И нежность весенних дождей.
Добились того, что не падают звёзды
На травы кузбасских полей.

БЕЛЫЙ ШУМ

Я спать боюсь, мой сон меня пугает,
Кошмары снова лазают по стенам.
Ночь тяжело по крыше бьёт ногами –
Я прячусь от неё в немой постели.

Пусть сам с собой бормочет телевизор –
Ведь с ним свои проблемы не решу я.
Погасли мысли – битые сервисы,
Я растворяюсь в вечном белом шуме.

* * *

В подземной колыбели тишина,
Ползёт змеёю ленточный конвейер.
Мужская дружба здесь всегда сильна,
Прохладой влеземной по шахте веет.

Проходчик знает, знает каждый ГРОЗ,
Что шахтная вселенная мновенна.
По квершлагу плывёт дизелевоз,
И подвигов история бесценна.

ТОКИО

Девушка бродит по старому городу.
Любям тепло – не нужны в мае кофты.
Девушка строгая, девушка гордая.
В сумочке старенькой спит Маяковский.

Смысл ищет жизни своей, одинокая:
Может, деревья подскажут ответы,
Или машины с сигнальными нотами,
Или столбы, словно улиц атлеты.

Так каждый день, потому что жестокий он,
Город, где чёрная бабочка – символ.
Вот бы уехать ей в сказочный Токио –
Там, наконец, сможет стать она сильной.

* * *

Спотыкаются вновь облака
О воздушные ямы России,
Чешут пуза деревья насильно
Этим тучам издалека.

Колют тучи антенны слегка,
Больно им и так хочется плакать,
Только терпит небесная мякоть
Из космического молока.

